

~~R 185~~
~~R 373~~

ИСТПАРТ

ОТДЕЛ Ц.К. и Б.К. А.К.П. (б.)

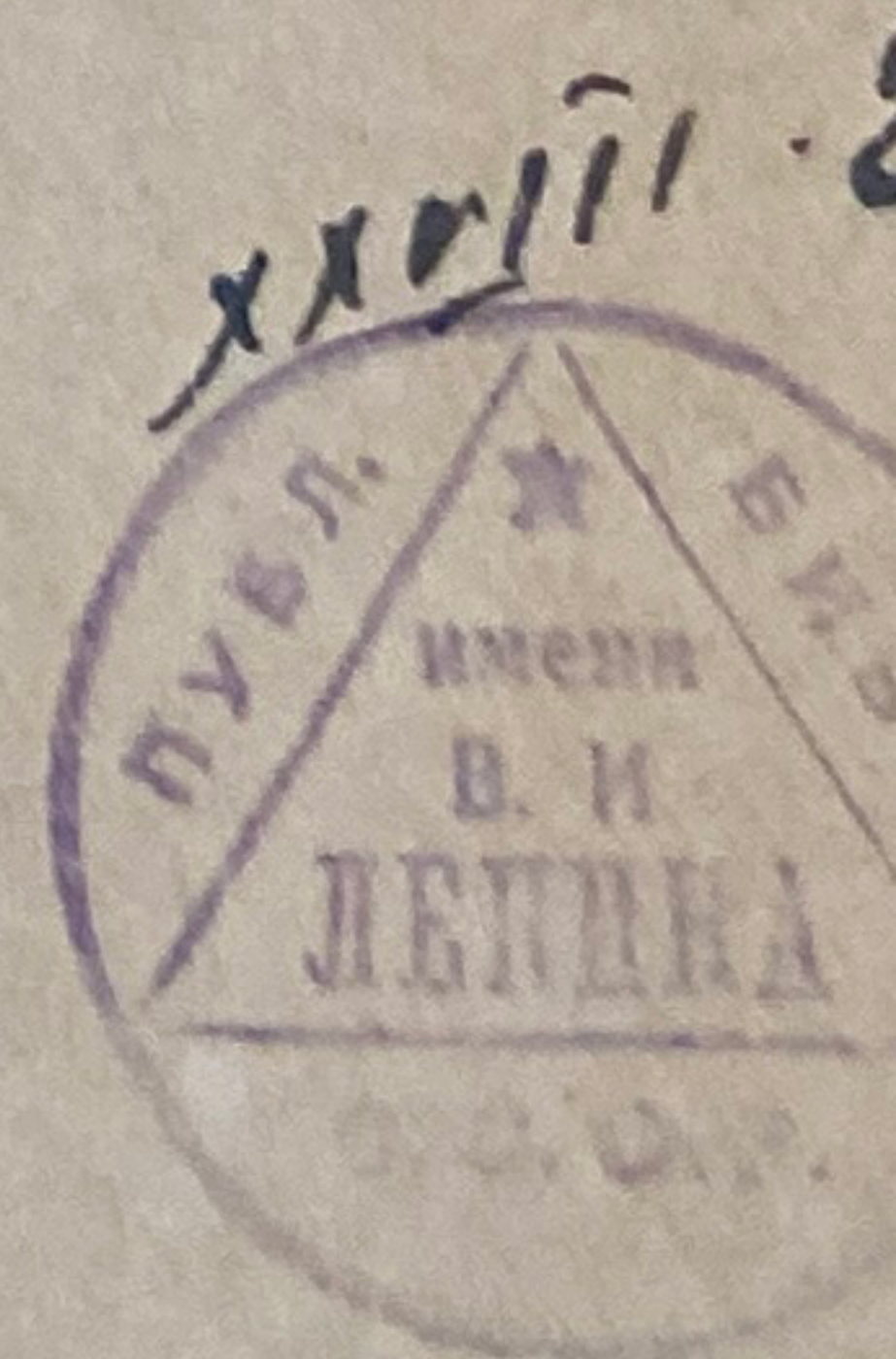
R 187
373

СУР. ШАУМЯН

БАКИНСКАЯ КОММУНА

~~55-1820~~

Баку—1927.

...и
... ..
... ..
... ..
... ..

Для нашей партии была исключена возможность монополии власти, а раз так, то для данного момента выгоднее было идти в блоке с мелкой буржуазией, представляемой социалистическими партиями, чем иметь ее против себя; в противном случае, мелкая буржуазия была бы брошена в объятия кадетско-мусаватской контр-революции.

... ..

... ..

... ..

... ..

... ..

... ..

... ..

... ..

... ..

... ..

Не зная кто возьмет верх в Баку—мусульманская буржуазия или пролетариат, дашнаки и Армянский Национальный Совет лавировали, высказывая обеим сторонам свои симпатии и обещая поддержку в случае нужды. Эта двуличная предательская политика дашнаков была известна нашему правительству с самого начала.

Итак, благодаря сложной обстановке дело захвата власти Советом Рабочих Депутатов было несколько достаточно сложным. В необходимости захвата сомнений в нашей партии, конечно, не было. Но вести твердую линию к захвату так, как вели эту линию наши организации в России—в Баку было невозможно. Захват власти неминуемо должен был вызвать осложнения национального характера между тюркским и армянским населением. Это было крайне нежелательно и опасно. Слишком сильны были корни армяно-тюркского антагонизма, слишком наэлектризованы были дашнаки и мусаватисты, готовые в любую минуту начать дикую резню, при чем в гораздо больших размерах, чем в старые годы, так как во время революции обе стороны основательно вооружились. Это обстоятельство вынуждало нашу партию быть менее решительной и вести свою политику с большей осмотрительностью. Этим и объясняется, что вопрос о власти в Баку был решен значительно позднее, чем в остальной России.

Чрезвычайно характерным является поведение Армянского Национального Совета. С первыми же выстрелами он заявил печатно, что в боях подведомственные ему части никакого участия не принимают. Впоследствии выяснилось, что Армянский Национальный Совет обещал поддержку Совету мусульманских обществ. орг. в борьбе против большевиков и, спровоцировав его на выступление, об'явил о своем „нейтралитете“. Можно утверждать, что Мусульманский Национальный Совет не взялся бы за оружие, если бы не уверенность в союзнике. Лишь к концу второго дня боев (всего они продолжались 3 дня) дашнакские части вмешались в бой на стороне победителя — Совета Рабочих и Солдатских Депутатов,—причем вмешательство их, в значительной степени, ознаменовалось погромами и пожарами.